



Дискурсивные слова в карельском языке: к постановке вопроса

Наталья Викторовна Патроева
Татьяна Владимировна Пашкова

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия*

Введение. В настоящее время дискурсивные слова в карельском языке не подвергались комплексному исследованию и многие вопросы относительно разрядов коннекторов как близкородственных, так и неродственных языков мира вызывают споры и дискуссии. Решение этих спорных моментов предполагается возможным посредством накопления весомого количества языкового материала, а также данных, касающихся прагматики, эволюции, семантики и этимологии дискурсивных слов. Цель исследования – проведение комплексного анализа служебных частей речи (их состава, функций и семантики) в трех наречиях карельского языка (собственно карельском, ливвиковском, людиковском) в рамках проекта «Дискурсивные слова в карельском языке: сравнительно-типологический аспект».

Материалы и методы. Исследование карельского синтаксиса осуществлялось в аспекте сопоставления с грамматическим строем финского, являющегося близкородственным карельскому, и русского языков. Материалами для проведения научного изыскания стали карелоязычные словари (диалектные и новописьменные) и образцы диалектной карельской речи, позволяющие выявить состав и семантику дискурсивных слов, определить их происхождение в диалектах и говорах карельского языка. Были применены общенаучные и специально-лингвистические (сопоставительно-типологический, лексикографический, этимологический, сравнительно-исторический) методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Важнейший итог исследования – комплексный анализ дискурсивных слов в диалектах карельского языка с привлечением данных из родственных (финского, вепсского) и неродственного (русского) языков.

Заключение. Результаты исследования вносят вклад в изучение прагматики, эволюции, семантики и этимологии дискурсивных слов карельского языка, а также способствуют разъяснению вопроса разрядов коннекторов близкородственных и неродственных языков мира.

Ключевые слова: карельский язык, русский язык, синтаксис, дискурсивные слова, финно-угроведение, диалекты, сравнительно-типологический анализ, семантика

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00092, <https://rscf.ru/project/23-28-00092>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Патроева Н. В., Пашкова Т. В. Дискурсивные слова в карельском языке: к постановке вопроса // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 2. С. 156–164. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.156-164>

Введение

В России период с 2022 по 2032 г. объявлен Международным десятилетием языков коренных народов. Одним из них являются карелы – коренной народ Республики Карелия, третий по численности прибалтийско-финский народ. Карельский язык – родной язык карелов – входит в группу прибалтийско-финских языков уральской языковой семьи. В нем выделяют три наречия: соб-

ственно карельское, ливвиковское и людиковское, далее члениющиеся на диалекты, а затем – на говоры. Собственно карельское наречие локализовано в северных и центральных районах Республики Карелия, а также в Ленинградской области (тихвинские карелы) и Тверской области (тверские карелы). Территория проживания карелов-ливвиков определяется в Пряжинском и Олонецком

районах Республики Карелия, а карелов-людики – в Пряжинском, Кондопожском, Прионежском и Олонецком районах.

В России в период с 2002 по 2010 г. численность населения, владеющего карельским языком, уменьшилась в два раза, что обусловило включение в 2017 г. карельского языка в «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», или «Красную книгу языков». По данным переписи населения 2021 г., численность карельского этноса сократилась в 1,9 раз и составляет 32,4 тыс. чел. (по сравнению с 2010 г.). Очевидно, что карельский язык нуждается в поддержке, ревитализации, сохранении и активной популяризации. В настоящее время создаются учебники, учебные пособия, разговорники, методические материалы для преподавания карельского языка в школах и вузах. Ученые и исследователи обращаются к различным аспектам карельского языка: фонетика, лексика, морфология; однако синтаксис исследуется фрагментарно (рассматриваются типы подчинительных связей на уровне словосочетания, падежные формы и их грамматические значения, простое предложение и его структурные типы).

В январе 2023 г. усилиями профессорско-преподавательского состава кафедр прибалтийско-финской филологии и русского языка Петрозаводского государственного университета была начата реализация проекта РНФ «Дискурсивные слова в карельском языке: сравнительно-типологический аспект», в рамках которого было проведено данное исследование. Его цель – проведение многоаспектного изучения синтаксиса языка и семантики, состава и функционирования карелоязычных дискурсивных слов, скрепляющих части предложения. Исследование направлено на решение следующих научных проблем в области синтаксиса: определение исконных и заимствованных явлений на материале карелоязычных дискурсивных слов; выявление направления и результатов языковых контактов в грамматике карельского и прибалтийско-финских языков, также русского языка; описание особенностей семантики и функций коннекторов в карельском языке на материале памятников устной и письменной речи; раз-

витие таких актуальных направлений современных грамматических исследований, как лингвистика конструкций, синтаксическая семантика, корпусная лингвистика в области финноугроведения.

Задачи исследования: 1) изучить накопленный российскими и зарубежными исследователями XIX – начала XXI вв. материал, посвященный синтаксическому строю карельского языка; 2) выявить специфику и направленность русского и прибалтийско-финского языкового контактирования, обусловленного общим культурно-историческим фоном; 3) сопоставить общелитературные и диалектные синтаксические конструкции карельского и русского языков, определить их типологическое сходство, ареалы распространения; 4) предложить комплексный анализ состава, семантики и этимологии служебных частей речи разных наречий карельского языка; 5) на основе архивных и полевых материалов, а также дневниковых записей новых экспедиций в места компактного проживания носителей карельских говоров составить базу данных, содержащую сведения о составе, семантике и функционировании карелоязычных дискурсивных слов.

Обзор литературы

Языковое контактирование ярче всего проявляется на уровне лексики как самой подвижной сферы, но грамматический строй относится к более консервативной области: изменения на синтаксическом ярусе языковой системы совершаются медленно и потому малозаметны. Несмотря на «консервативность» грамматики, в условиях, в первую очередь, двуязычия нередко происходит взаимодействие, калькирование и интерференция синтаксических моделей. В XX в. публикуются исследования о взаимовлиянии русского языка и прибалтийско-финских языков, однако диалектные материалы затрагиваются спорадически [1–3], а также финно-угорских языков [4], но комплексное исследование синтаксиса карельского языка еще не предпринималось.

Теоретико-методологическая база синтаксических особенностей карельского языка весьма скудна. В ряде исследований авторы обращаются лишь к описанию частей речи

и их морфологической категории, затрагивая некоторые аспекты синтаксиса или не предлагая его совсем. Так, на материале собственно карельского наречия (на основе севернокарельских диалектов охватываются территории Лоухского и Калевальского районов Карелии) в последние десятилетия П. М. Зайковым опубликован ряд грамматик [5–7]. Фрагментарный анализ отдельных групп дискурсивных слов предлагается в монографиях В. Д. Рягоева (на материале тихвинского говора карельского языка) [8], П. Палмеоса (на материале валдайского говора) [9]. В исследованиях, посвященных тверскому диалекту, рассмотрены прежде всего морфологические особенности [10], а также фонологическая система трех тверских диалектов: толмачевского, держанского и весьегонского [11]. Новейшие монографии [12] содержат анализ отдельных явлений морфолого-синтаксического характера: предложно-падежных конструкций в разных диалектах карельского языка, падежного управления и отдельных типов предложений. В исследовании «Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем» рассмотрены все наречия карельского языка с примерами, взятыми из рукописных и опубликованных нормативных грамматик и дескриптивных описаний [13]. Таким образом, попытка провести комплексное исследование синтаксиса карельского языка еще не предпринималась. Единственным системным, хотя и не детализированным описанием синтаксической системы карельского языка можно считать научный труд В. П. Федотовой «Очерк синтаксиса карельского языка» [14].

Материалы и методы

В настоящее время не существует разноаспектного структурно-семантического типологического исследования карельского предложения, включая уровень полипредикативных образований; не определены сходства, отличия и подобия между диалектами карельского языка на синтаксическом уровне; не существует целостного представления о единых для карельского литературного языка синтаксических нормах и единой типологии предложения; не определена степень участия грамматических заимствований из финского

и русского языков в историческом формировании синтаксического строя карельского языка. Все это обуславливает необходимость создания электронной базы данных по синтаксису разных наречий карельского языка, комплексного анализа диалектных сходств и различий на синтаксическом уровне, системы средств выражения синтаксических связей и отношений, типологии простого и сложного предложения, выяснения истонного либо возникшего под иноязычным влиянием, общекарельского или узкодиалектного характера синтаксических феноменов карельского языка.

В ходе исследования применялись следующие методы и приемы исследования: общенаучные эмпирические (сравнение, наблюдение, описание), теоретические (ознакомление с материалами, доказательство основательности предположения), общелогические методы и приемы (индукция, дедукция, синтез, анализ, аналогия, обобщение, структурный и системный подходы). Опрос, анкетирование и метод синхронного анализа помогли выявить диалектные особенности употребления дискурсивных слов. В ходе полевого исследования были применены аудиозапись и фотосъемка. С точки зрения обработки материала осуществлена частичная расшифровка и анализ собранных в ходе экспедиции записей. Для проведения анкетирования составлена социолингвистическая анкета, включающая паспортный и основной блоки вопросов, касающихся языковой биографии и языкового поведения информанта. В ситуации с миноритарными языками наиболее эффективным методом исследования становится интервьюирование, поскольку анкетные данные не всегда дают точную информацию. Методы работы с информацией и информационными ресурсами, применяемые в современной прикладной лингвистике, окажутся необходимыми при составлении базы данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Петрозаводский государственный университет является единственным вузом России, в котором преподается и исследуется карельский язык, поэтому именно у представителей Петрозаводской лингвистической школы

имеется богатый опыт работы в области исследования карельского синтаксиса. Из феноменов наиболее изученными являются падежные формы с их связями и функциями, глагольное управление, система словосочетаний, некоторые типы простого предложения. Также с недавнего времени началось комплексное исследование коннекторов диалектов карельского языка [15; 16].

Продемонстрируем методику проводимого исследования дискурсивных слов на примере системы частиц тверского диалекта. Поскольку научных трудов, посвященных теоретическому осмыслению партикул карельского языка, не существует, то на начальном этапе следует обратиться к анализу класса частиц в трудах представителей российского и зарубежного сравнительно-исторического и общего языкознания, а также создателей старых и новых русских грамматик с целью последующего комплексного сопоставительно-типологического и диахронического описания частиц в русском, финском и карельском языках.

Частицы придают высказыванию разнообразные оттенки смысла с целью реализации интенций говорящего, а также участвуют в образовании некоторых морфологических форм, поэтому исследование частиц должно быть разноаспектным с точки зрения лингвистики, в нем необходимо затронуть наиболее важные категории системы языка: слово, часть речи и предложение.

В зарубежной и российской грамматической традиции собственно частицы долгое время не выделялись в качестве отдельной части речи, растворяясь в группах наречий и союзов [17–19]. Широкое понимание термина «частица» для наименования всей сферы незначительных (служебных) слов [20, с. 149] сохранялось вплоть до середины XX в. [21; 22]. Так, представители общего и типологического языкознания высказали мнение о том, что «частицы речи» (в общем понимании термина), которые не имеют номинативного значения, морфологической категории, и собственно частицы не относятся к системе частей речи, членов предложения, однако имеют отношение к предложению, выступая в некоторых случаях как нечленимые слова-предложения [23].

Исследователи-компаративисты и историки языка относят частицы к древнейшим служебным словам [8], некоторые из которых открывали древнее индоевропейское предложение и затем, в результате фонетических изменений, превратились в формо- и словообразующие элементы [24–26].

Ученик Ф. Ф. Фортунатова А. М. Пешковский рассматривал частицы только в связи с характеристикой лексико-грамматических средств, используемых в «вопросительных, восклицательных и повелительных предложениях» [27, с. 392–395]. Еще один сторонник формально-грамматического направления в русском языкознании М. Н. Петерсон определял частицы как «несамостоятельные слова, выражающие какие-нибудь оттенки значений самостоятельных слов», например «отрицание», «усиление», «ослабление», «неопределенность» [28, с. 187]. Очевидно, что также вслед за Ф. Ф. Фортунатовым, А. А. Шахматов особо выделяет частицы как «часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат. Таким образом, они имеют формальное, служебное значение...» [29, с. 693].

В 1970–1980-х гг. наблюдалось особое повышение интереса к изучению частиц «практически во всех странах» [30, с. 7]. Так, в работах по сравнительному языковедению и диахронической грамматике второй половины XX в. был накоплен богатый сопоставительно-типологический материал, позволяющий прийти к общим теоретическим заключениям, касающимся этого класса слов (о принципиальной размытости класса частиц, многозначности и синонимии, конситуативности семантики партикул, их активном использовании в разговорной, диалектной речи и др.), и наметить вопросы, остающиеся дискуссионными (например, можно ли считать частицы словами, уменьшается или расширяется со временем разряд партикул в языках мира, первичными или вторичными словами следует считать частицы и др.).

На карельском языковом материале уже использовались опыты функционально-семантической классификации частиц [5; 10], однако созданные типологии представля-

ются недостаточно полными. Материалы составленных А. В. Пунжиной словаря¹ и образцов речи носителей тверского говора² позволяют прийти к выводу о том, что передаваемые частицами оттенки значений разнообразны, а состав данных средств акцентирования достаточно широк.

Главная сфера активного функционирования частиц – живая устная речь. Значения частиц можно отнести, вслед за Э. Сепиром, к «реляционным», гораздо более абстрактным, чем «базовые» (номинативные лексические значения самостоятельных частей речи) [23, с. 101–116]. В соответствии с функционально-семантическим критерием на материале тверского карельского говора можно выделить следующие разряды частиц [31]:

1) акцентулирующие, служащие цели коммуникативного подчеркивания, выделения элементов текста (речи) частицы: *усилительные* (напр., **anoš** ‘ведь’³, **-ba / -bä**, **-bo / -bö**, **-bua / -biä** ‘же’⁴, **ga** ‘да’, **ka(h)** ‘ну, да, вот, вот так, смотри-ка’ и др.); *ограничительно-выделительные* (напр., **ehki** ‘хоть, по крайней мере’⁵, **hos** ‘хоть, хотя бы’, **vain** ‘лишь, только’ и др.); *уточнительные* (напр., **ŕähil’ŕä** ‘почти, около’⁶, **počki** ‘чуть ли не, почти’⁷ и др.); *указательные* (напр., **ka** ‘вот, вон’⁸, **vot** ‘вот’⁹);

2) субъективно-модальные, передающие отношение говорящего к своему высказыванию и к предмету речи: *эмоционально-оценочные* (напр., **ažbi** ‘уж и’¹⁰, **kyl’ŕä** ‘ишь, ну [и]’, **nu** ‘ну, но’¹¹ и др.),

императивные, или повелительные (напр., **ana** ‘пусть, пускай’¹², **ka** ‘да, ну 13, **na** ‘на, возьми, бери (в значении глагола)’¹⁴ и др.); *вопросительные* (напр., **-go** ‘ли’¹⁵, **migo** ‘неужели, разве’¹⁶, **razve** ‘разве’¹⁷ и др.); *утвердительные* (напр., **aha** ‘да, ага’¹⁸, **da** ‘да’¹⁹); *отрицательные* (напр., **ei** ‘не’²⁰, **n’i** ‘ни, даже’²¹); *неопределенные* (напр., **-gi** ‘-либо / -нибудь’²², **kuda-** ‘кое-’²³, **-l’ibo** ‘-либо’²⁴; **-ollou** ‘-нибудь’ и др); *гипотетические* (напр., **avivn** ‘наверно, очевидно’²⁵, **avois** ‘авось, небось’²⁶, **bud’e / bud’o** ‘может быть’²⁷, **odnuakko** ‘наверно, похоже, вероятно’²⁸ и др.).

Решение многих спорных вопросов, касающихся истории разряда частиц в языках мира, как родственных, так и генетически разнородных, возможно только на пути накопления достаточного количества материалов, касающихся эволюции, прагматики, семантики партикул.

Заключение

Служебные части речи в структуре простого и сложного предложения на материале ливвиковского, собственно карельского и людиковского наречий изучены менее детально, чем аспекты фонетики, морфологии и лексики. На основе представленных к изучению материалов планируется подтвердить предположение о том, что богатство функционально-семантического потенциала служебных частей речи в контексте синтаксических конструкций в наречиях карельского языка обусловлено не только исторически сложившимися

¹ Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск : Карелия, 1994. 396 с.

² Слушаю карельский говор / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск : Периодика, 2001. 208 с.

³ Словарь карельского языка (тверские говоры). С. 15.

⁴ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki : Lexica Societatis Fenno-Ugricae. IV. 1993. P. 91.

⁵ Словарь карельского языка (тверские говоры). С. 36.

⁶ Там же. С. 150.

⁷ Там же. С. 215.

⁸ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki : Lexica Societatis Fenno-Ugricae. II. 1974. P. 1.

⁹ Словарь карельского языка (тверские говоры). С. 343.

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ Там же. С. 181.

¹² Там же. С. 14.

¹³ Там же. С. 79.

¹⁴ Там же. С. 173.

¹⁵ Там же. С. 41.

¹⁶ Там же. С. 160.

¹⁷ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki : Lexica Societatis Fenno-Ugricae. V. 1997. 35 p.

¹⁸ Словарь карельского языка (тверские говоры). С. 10.

¹⁹ Там же. С. 33.

²⁰ Там же. С. 37.

²¹ Там же. С. 177.

²² Там же. С. 237.

²³ Там же. С. 119.

²⁴ Там же. С. 137.

²⁵ Там же. С. 12.

²⁶ Там же. С. 16.

²⁷ Там же. С. 22.

²⁸ Там же. С. 187.

имманентными свойствами карельского синтаксиса, но и двойным влиянием близкородственного финского языка и находящегося в отдаленном родстве и принадлежащего другой языковой семье языка русского.

В результате реализации проекта «Дискурсивные слова в карельском языке: сравнительно-типологический аспект» подготовлено актуальное для преподавания грамма-

тики близкородственных финно-угорских языков исследование по малоизученным аспектам синтаксиса карельского языка, а также совершается создание электронной базы «Синтаксис карельских наречий и диалектов», что позволит привлечь к исследованию новое поколение ученых, преподавателей вузов и студентов с целью повышения престижа языка, находящегося на грани исчезновения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубрих Д. В. Грамматика карельского языка (фонетика и морфология). Петрозаводск, 1937.
2. Бубрих Д. В. Сопоставительная грамматика русского, финского и карельского языков // Труды карельского филиала академии наук СССР. Вып. XII. Прибалтийско-финское языкознание. 1958. С. 3–24.
3. Муллонен М. И. О влиянии синтаксического строя русского языка на вепсский язык // Прибалтийско-финское языкознание. Л. : Наука, 1967. С. 39–43.
4. Майтинская К. Е. Местоимения в мордовских и марийских языках. М. : Наука, 1964. 110 с.
5. Зайков П. М. Грамматика карельского языка. Петрозаводск : Периодика, 1999. 120 с.
6. Zaikov P. Karjalan kielen kielioppi (muotooppi). Petroskoi, 1993. 87 s.
7. Zaikov P. Karjalan kielioppi. Petroskoi : Periodika, 2002. 207 s.
8. Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 285 с.
9. Palmeos P. Karjala Valdai murrak. Tallinn : Eesti NSV teaduste akadeemia, 1962. 226 s.
10. Новак И. П. Грамматика тверского карельского языка. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2020. 177 с.
11. Новак И. П. Тверские диалекты карельского языка: фонетика. Фонология. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2016. 226 с.
12. Родионова А. П. Семантика карельской грамматики. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2015. 169 с.
13. Karelian in Grammars: A Study of Phonetic and Morphological Variation. Scientific Electronic Edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen [et al]. Petrozavodsk : KarRC RAS, 2022. 452 p.
14. Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск : Карелия, 1990. 157 с.
15. Патроева Н. В., Пашкова Т. В. К вопросу о коннекторах сложного предложения (на примере ливвиковского наречия карельского языка) // Вестник урovedения. 2020. Т. 10, № 3. С. 517–525. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-3-517-525>
16. Патроева Н. В., Пашкова Т. В. Система частиц в диалектах ливвиковского наречия карельского языка: проблемы описания и интерпретации // Вестник урovedения. 2021. Т. 11, № 4. С. 680–688. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-680-688>
17. Буслев Ф. И. Историческая грамматика. М. : Учпедгиз, 1959. 626 с. URL: <https://djvu.online/file/yYVfIV24CHvMM?ysclid=lzbuy63fn4807154313> (дата обращения: 03.03.2024).
18. Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб : Типография И. Глазунова, 1831. 408 с.
19. Ломоносов М. В. Российская грамматика // Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 7. Труды по филологии. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 389–578.
20. Барсов А. А. Российская грамматика. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. 654 с.
21. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. М. : Высшая школа, 1986. 640 с. URL: <https://djvu.online/file/6icQyDYdBkA50?ysclid=lzbv0ewzh7556354566> (дата обращения: 03.03.2024).
22. Добиаш А. В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка. Прага : Типография др. Э. Грегра, 1897. 544 с.
23. Сепир Э. Язык // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. С. 101–116.
24. Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М. : Наука, 1982. 439 с.
25. Красухин К. Г. Закон Вакернагеля и структура индоевропейского предложения // Очерки по реконструкции индоевропейского синтаксиса. М. : Наука, 2005. 239 с.
26. Carruba O. Die satzeinleitende Partikeln in der indogermanischen Sprachen Anatoliens. Roma : Edizioni dell' Ateneo, 1969. 123 s.
27. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М. : Госучпедгиз, 1956. 512 с.
28. Петерсон М. Н. О частях речи в русском языке // Вопросы грамматического строя : сб. статей. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 175–187.
29. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. 720 с.

30. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков. Изд. 3-е. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 167 с.
31. Патроева Н. В., Пашкова Т. В. Семантика и этимология частиц в тверском диалекте собственно карельского наречия карельского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13, № 2 (53). С. 256–266.
32. Савченко А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 416 с.
33. Суник О. П. Общая теория частей речи. М.; Л. : Наука, 1966. 132 с.
34. Форгунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс // Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М. : Госучпедгиз, 1956. С. 23–197.
35. Ahtia E. Karjalan kielioppi III. Johto–oppi. Suojärvi : Kopijyvä, 2014. 113 s.
36. Kiparsky V. Onko venäjän kielessä suomalais–ugrilaista substraattia? // Suomalainen Tiedeakatemia. Esitelmät ja Pöytäkirjat. Helsinki, 1969. S. 137–151.

Поступила 15.11.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 18.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Н. В. Патроева – доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета (185028, Российская Федерация, г. Петрозаводск, Октябрьский пр-т, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3836-6393>, nupatr@list.ru

Т. В. Пашкова – доктор исторических наук, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета (186000, Российская Федерация, г. Петрозаводск, ул. Питкярантская, д. 16), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0505-4767>, tvpashkova05@mail.ru



Discursive Words in the Karelian Language: Towards the Formulation of the Question

Natalya V. Patroeva

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Tatyana V. Pashkova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Introduction. Currently, discursive words in the Karelian language have not been subjected to a comprehensive study, and many questions on the categories of connectors of both closely related and unrelated languages of the world cause controversy and discussion. The solution of these controversial issues is supposed to be possible through the accumulation of a significant amount of linguistic material, as well as data on the pragmatics, evolution, semantics and etymology of discursive words. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the official parts of speech (their composition, functions and semantics) in three dialects of the Karelian language (Karelian proper, Livvikov, Ludikov ones) within the framework of the project "Discursive words in the Karelian language: a comparative typological aspect".

Materials and Methods. The study of Karelian syntax was carried out in terms of comparison with the grammatical structure of the Finnish language, which is closely related to Karelian, and the Russian language. The materials for the research were Karelian dictionaries (dialect and new-written) and samples of dialect Karelian speech, which allow to identify the composition and semantics of discursive words, to determine their origin in dialects and dialects of the Karelian language. General scientific and specifically linguistic (comparative-typological, lexicographic, etymological, comparative-historical) methods were applied.

Results and Discussion. The most important result of the conducted research is a comprehensive analysis of discursive words in the dialects of the Karelian language with the use of data from related (Finnish, Veps) and unrelated (Russian) languages.

Conclusion. The results of the study contribute to the study of pragmatics, evolution, semantics and etymology of discursive words of the Karelian language, and help to clarify the issue of connector categories in closely related and unrelated languages of the world.

Keywords: Karelian language, Russian language, syntax, discursive words, Finno-Ugric studies, dialects, comparative-typological analysis, semantics

Funding: The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation. № 23-28-000992, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Patroeva N.V., Pashkova T.V. Discursive Words in the Karelian Language: Towards the Formulation of the Question. *Finno-Ugric World*. 2024;16(2):156–164. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.156-164>

REFERENCES

1. Bubrikh D.V. [Grammar of the Karelian Language (Phonetics, Morphology)]. Petrozavodsk; 1937. (In Russ.)
2. Bubrikh D.V. [Comparative Grammar of the Russian, Finnish and Karelian Languages]. In: [Proceedings of the Karelian Branch of the USSR Academy of Sciences. Issue 12. Baltic-Finnish Linguistics]. 1958. p. 3–24. (In Russ.)
3. Mullonen M.I. [On the Influence of the Syntactic Structure of the Russian Language on the Vepsian Language]. In: *Pribaltiisko-Finskoe Yazykoznanie*. Leningrad; 1967. p. 39–43. (In Russ.)
4. Maitinskaya K.E. [The Pronouns in the Mordovian and Mari Languages]. Moscow; 1964. (In Russ.)
5. Zaikov P.M. [Grammar of the Karelian Language]. Petrozavodsk; 1999. (In Russ.)
6. Zaikov P. Karjalan kielen kielioppie (muotooppie). Petroskoi; 1993. 87 s. (In Finn.)
7. Zaikov P. Karjalan kielioppi. Petroskoi; 2002. 207 s. (In Finn.)

8. Riagoev V.D. [Tikhvin Dialect of the Karelian Language]. Leningrad; 1977. (In Russ.)
9. Palmeos P. Karjala Valdai murrak. Tallinn; 1962. p. 226. (In Finn.)
10. Novak I.P. [Grammar of the Tver Karelian Language]. Petrozavodsk; 2020. (In Russ.)
11. Novak I.P. [Tver Dialects of the Karelian Language: Phonetics. Phonology]. Petrozavodsk; 2016. (In Russ.)
12. Rodionova A.P. [Semantics of Karelian Grammar]. Petrozavodsk; 2015. (In Russ.)
13. Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. Karelian in Grammars: A Study of Phonetic and Morphological Variation. Petrozavodsk; 2022. p. 452.
14. Fedotova V.P. [An Outline of the Syntax of the Karelian Language]. Petrozavodsk; 1990. (In Russ.)
15. Patroeva N.V., Pashkova T.V. To the Question of Connectors of a Complex Sentence (On the Example of Livvikiän Dialect of the Karelian Language). *Bulletin of Ugric Studies*. 2020;10(3):517–525. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-3-517-525>
16. Patroeva N.V., Pashkova T.V. Particle System in the Dialects of Livvikiän Dialect of the Karelian Language: Problems of Description and Interpretation. *Bulletin of Ugric Studies*. 2021;11(4):680–688. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-680-688>
17. Buslaev F.I. [Historical Grammar]. Moscow; 1959. Available at: <https://djvu.online/file/yYvfv24CHvMM?ysclid=lzbuy63fn4807154313> (accessed 03.03.2024). (In Russ.)
18. Vostokov A.Kh. [Russian Grammar]. Saint-Petersbourg; 1831. (In Russ.)
19. Lomonosov M.V. [Russian Grammar. Complete Works]. In: [Works on Philology]. Vol. 7. Moscow; Leningrad; 1952. (In Russ.)
20. Barsov A.A. [Russian Grammar]. Moscow; 1981. (In Russ.)
21. Vinogradov V.V. [Russian Language (Grammatical Doctrine of the Word)]. Moscow; 1986. Available at: <https://djvu.online/file/6icQyDYdBkA50?ysclid=lzbv0ewzh7556354566> (accessed 03.03.2024). (In Russ.)
22. Dobiash A.V. [Experience of Simasiology of Parts of Speech and Their Forms on the Basis of the Greek Language]. Praga; 1897. (In Russ.)
23. Sepir E. [Language]. In: [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. Moscow; 1993. p. 101–116. (In Russ.)
24. Elizarenkova T.Ya. [Grammar of the Vedic Language]. Moscow; 1982. (In Russ.)
25. Krasukhin K.G. [Wackernagel's Law and the Structure of the Indo-European Sentence]. In: [Essays on the Reconstruction of Indo-European Syntax]. Moscow; 2005. 239 p. (In Russ.)
26. Carruba O. Die satzeinleitende Partikeln in der indogermanischen Sprachen Anatoliens. Roma; 1969. 123 s. (In Germ.)
27. Peshkovsky A.M. [Russian Syntax in the Light of Research]. Moscow; 1956. (In Russ.)
28. Peterson M.N. [About the Parts of Speech in the Russian Language]. In: [Questions of Grammatical Structure]. Moscow; 1955. p. 175–187. (In Russ.)
29. Shakhmatov A.A. [Syntax of the Russian Language]. Moscow; 2014. (In Russ.)
30. Nikolaeva T.M. [Functions of Particles in an Utterance: On the Material of Slavic Languages]. Moscow; 2012.
31. Patroeva N.V., Pashkova T.V. Semantics and Etymology of Particles in the Tver Dialect of the Karelian Language. *Bulletin of Ugric Studies*. 2023;13(2):256–266. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-2-256-265>
32. Savchenko A.N. [Comparative Grammar of Indo-European Languages]. Moscow; 2010. (In Russ.)
33. Sunik O.P. [General Theory of Parts of Speech]. Moscow; Leningrad; 1966. (In Russ.)
34. Fortunatov F.F. [Comparative Linguistics. General Course]. In: [Selected Works]. Vol. 1. Moscow; 1956. p. 23–197. (In Russ.)
35. Ahtia E. Karjalan kielioppi III. Johto–oppi. Suojärvi; 2014:113. (In Finn.)
36. Kiparsky V. Onko venäjän kielessä suomalais–ugrialaista substraattia? Suomalainen Tiedeakatemia. Esitelmät ja Pöytäkirjat. Helsinki; 1969. s. 137–151. (In Finn.)

Submitted 15.11.2023; revised 10.08.2024; accepted 18.08.2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

N. V. Patroeva – Dr.Sci. (Philol.), Head of the Russian Language Department, Petrozavodsk State University (68 Oktyabrsky Avenue, Petrozavodsk 185028, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3836-6393>, nvpatr@list.ru

T. V. Pashkova – Dr.Sci. (Hist.), Head of the Baltic-Finnish Philology Department, Petrozavodsk State University (16 Pitkyarantskaya St., Petrozavodsk 186000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0505-4767>, tvpashkova05@mail.ru